Эволюция принципов государственного регулирования деятельности Русской православной церкви в 2010-2020-х гг.

Закроец Михаил Николаевич
магистрант кафедры государственного и муниципального управления, ФУП МГИМО МИД России, Mihailzakroets@yandex.ru

В статье исследуется эволюция принципов государственного регулирования деятельности Русской Православной Церкви в 2010–2020-х гг. Рассматриваются положения «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» как базового документа, определяющего позицию Церкви по вопросам государственно-церковного взаимодействия. Основное внимание уделяется образовательному направлению: анализируются внутрицерковные стандарты православного компонента общего образования, нормативное регулирование деятельности воскресных школ, система подготовки церковных специалистов. Показано, что в исследуемый период достигнута высокая степень стандартизации системы религиозного образования РПЦ при сохранении конституционного принципа светского характера государства.
Ключевые слова: Русская Православная Церковь, государственно-церковные отношения, государственное регулирование, религиозное образование, православный компонент образования, духовно-нравственное воспитание, светское государство, Основы социальной концепции.

Введение

Русская Православная Церковь (далее также – РПЦ) имеет богатый опыт взаимодействия с государственными и общественными структурами. При этом в синодальный период государственно-церковные отношения отнюдь не были гармоничными: Церковь была лишена самостоятельности, государство вмешивалось в ее внутреннюю жизнь, делегировало ей часть своих функций, закрепляя их в качестве обязанностей духовенства в гражданском законодательстве. Однако в дореволюционный период был накоплен огромный опыт деятельности церковных структур в сферах образования и просвещения, благотворительности и призрения, здравоохранения, причем работа эта осуществлялась не изолированно от светских структур, общественных организаций с соответствующими функциями.

После октябрьской революции 1917 г. традиция широкого и разнообразного участия Русской Православной Церкви в различных сферах общественной жизни постепенно была подорвана. И лишь в конце 1980-х гг. начали складываться условия для возобновления церковно-государственного сотрудничества. Одновременно с этим отмечалось постепенное повышение интереса к специфике государственного регулирования Русской Православной Церкви.

Изучение и осмысление традиций государственного регулирования деятельности Церкви, а также примеров обращения к ним в современных условиях представляет научную и практическую значимость. Накопленный опыт служит основой для выработки официальной позиции светских властей и РПЦ по различным актуальным общественным проблемам и вопросам государственно-церковного диалога, для разработки социальных программ, осуществляемых как под эгидой Церкви, так и в рамках церковно-общественного партнерства, для построения оптимальных моделей развития церковно-государственного и церковно-общественного взаимодействия, а также исследования возможностей и перспектив такого взаимодействия в российских условиях. Поэтому тематика исследования представляется актуальной как в социальном, так и в научном отношении.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 г. по 2010-е гг.

Основная часть

Рассмотрим специфику правового регулирования деятельности РПЦ с позиции церковного законодательства в рассматриваемый исторический период.

Следует отметить, что использование социального влияния религиозных общин остается постоянным элементом политической жизни, особенно в тех странах бывшей сферы влияния Союза Советских Социалистических республик (СССР). Отношение государственных властных структур Российской Федерации (РФ) с РПЦ является проявлением двухаспектного механизма формирования отношений между представителями политической власти и религиозной общиной.

Специфика формы взаимоотношений государства и духовенства проявляется в использовании церковных институтов и доктринальных элементов в процессе укрепления светской власти, что вытекает из укоренившейся в российском обществе традиции связи политического сообщества с религиозным.

Рассматривая историческую основу современного положения РПЦ в обществе, нельзя не отметить, что как для Русской православной церкви, так и для русских православных христиан двадцатое столетие явилось тяжелейшим испытанием за всю многовековую историю русского государства, начиная от крещения Руси святым князем Владимиром Святославичем в конце X в. и заканчивая полноценным установлением советской власти после Октябрьской революции 1917 г. Приход к власти атеистически настроенных большевиков означал совершенно новый, драматичный и противоречивый для Русской православной церкви исторический этап. Под вопросом стало не только полноправное функционирование, но и существование православной веры на территории новообразованного государства. Деятельность Русской православной церкви в советские времена всячески контролировалась и ограничивалась государственными органами.

Властями разворачивались официальные антирелигиозные кампании против Русской церкви. Разной формы гонения как на саму Церковь, так и на верующих происходили воинствующим и непримиримым образом, включая закрытия и разрушения храмов, аресты священнослужителей, изъятия церковных ценностей, вскрытия и изъятия мощей святых, разнообразную атеистическую пропаганду по дискредитации христианства и Церкви, а также прочие кощунственные меры, призванные ликвидировать религиозность населения. Популяризация атеизма в полном соответствии с господствующей коммунистической идеологией насаждалась практически повсеместно.

В самом разгаре антирелигиозной кампании под началом первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева Русская православная церковь, как ни странно, вступает в международную негосударственную организацию экуменического толка под названием «Всемирный совет церквей» (ВСЦ). Присоединение Русской церкви к ВСЦ означало выход ее на международный уровень, что значительно (в политическом смысле) повышало ее престиж и обеспечивало даже некую «официальность» и «самостоятельность» внутри своего государства, демонстрируя, что со свободой вероисповедания в социалистическом и авторитарном Союзе в целом не все так плохо, ведь Русская православная церковь стала негласным представителем своей страны в данной организации и смогла говорить от лица СССР, а советское государство, в свою очередь, стало неким «распорядителем» во внутренних церковно-государственных отношениях.

Основополагающий внутрицерковный документ, раскрывающий отношение Церкви к важнейшим проблемам современного общества и ее позицию по вопросам церковно-государственных и церковнообщественных отношений, был утвержден на Архиерейском Соборе 2000 г. и получил название «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [1]. Характер отношений Церкви со светскими учреждениями и организациями раскрывается в нем через категории «соработничество», «сотрудничество», «взаимодействие», «диалог». Согласно указанному документу, Церковь осуществляет миссию спасения рода человеческого не только посредством проповеди, но и через «благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира». Для этого она взаимодействует с государством, общественными ассоциациями, отдельными людьми, независимо от того, идентифицируют ли они себя с христианской верой или нет.

Одно из ключевых положений официальной доктрины Русской Православной Церкви, касающихся государственно-церковных отношений, состоит в том, что Церковь не должна брать на себя решение задач, входящих в сферу ответственности государственных структур, но может на добровольных началах оказывать помощь государству в реализации этих задач в тех случаях, когда такое содействие необходимо, полезно и не встречает канонических или иных препятствий. На сегодняшний день официальная позиция Церкви относительно государственно-церковного диалога предполагает выстраивание партнерских, равноправных, соработнических отношений, исключающих сращивание Церкви и государственного аппарата.

Сотрудничество Церкви и государства возможно в следующих сферах: миротворчество, содействие взаимопониманию и сотрудничеству на международном, межэтническом и гражданском уровнях; забота о нравственном состоянии общества; образование и воспитание; благотворительность, реализация социальных программ; поддержка института семьи, материнства и детства; наука, культура, творческая деятельность; охрана, восстановление и развитие культурно-исторического наследия; попечение о воинстве, сотрудниках правоохранительных учреждений; профилактика правонарушений, тюремное служение; здравоохранение; сохранение окружающей среды; совершенствование законодательства по вопросам, значимым для Церкви и общества, информирование органов государственной власти о нуждах народа, «печалование» перед государственной властью о правах и заботах отдельных граждан и общественных групп; деятельность средств массовой информации (церковных и светских); экономическая деятельность, направленная на пользу Церкви, государства и общества; противодействие псевдорелигиозным структурам, представляющим опасность для личности и общества [2].

В то же время деятельность Церкви не может разворачиваться в сфере политической борьбы; священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству в ведении гражданской или агрессивной внешней войны, участвовать в разведывательной, а также в любой другой деятельности, требующей сохранения тайны даже на исповеди и при докладе Священноначалию.

Конституционный принцип светскости государства означает отделение религиозных объединений от государства, взаимное невмешательство в дела друг друга, но не препятствует их взаимодействию в области образования, просвещения, благотворительности; кроме того, в Конституции Российской Федерации в ст. 14 закреплено признание идеологического многообразия российского общества [3].

Особое место в деятельности РПЦ занимает образовательная направленность. Согласно закону РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. государственная политика в области образования должна строиться в соответствии с принципами светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, с одной стороны, и защиты и развития системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства, свободы и плюрализма в образовании, с другой стороны (ст. 2) [4]. Поэтому религиозная часть общества имеет право на реализацию своих образовательных потребностей в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (при соблюдении законных интересов и прав нерелигиозной части общества и общегосударственных интересов), а возможность изучения основ религиозных культур является практическим воплощением вышеназванных принципов [5].

Развитие духовного просвещения и религиозного образования – одно из ключевых направлений деятельности Русской Православной Церкви и ее взаимодействия с государством и обществом. Согласно своей официальной доктрине Русская Православная Церковь не оспаривает

светский характер Российского государства. Подобный подход, однако, не лишает ее возможности осуществлять образовательную деятельность, поскольку светское государство не есть атеистическое, а верующие имеют право на реализацию своих образовательных потребностей. В этой связи 9 образовательная деятельность РПЦ является объектом как государственного, так и внутрицерковного регулирования. Кроме того, Русская Православная Церковь на официальном уровне признает правильным партнерский характер взаимоотношений с государством, предполагающий «соработничество» в различных сферах (в том числе и в образовательной), но исключающий вмешательство во внутренние дела друг друга.

Уже на Архиерейском Соборе 1994 г. была поставлена задача организовать в каждой епархии системы религиозного образования. В инструктивном письме Патриарха Алексия II от 9 декабря 1999 г. № 5925 всем епархиальным преосвященным рекомендовалось обратить особое внимание на православное просвещение детей и организовывать преподавание основ православной культуры в государственных (муниципальных) школах вверенных епархий, используя возможности, предоставленные законодательством [6].

Таким образом, в 1990-е гг. была начата работа по формированию системы традиционного религиозного и этнокультурного образования и духовно-нравственного воспитания на основе имеющихся традиций и опыта, включающая два основных направления: к первому относится воссоздание системы духовно-нравственного воспитания с опорой на ценности традиционных религий в светских образовательных учреждениях различных уровней; ко второму – восстановление и развитие системы непрерывного религиозного (православного) образования.

27 июля 2011 г. Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил «Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации», обязательный для православных общеобразовательных учреждений (православный компонент общего образования – это учебные курсы, дисциплины, предметы, содержание которых соответствует вероучению, нравственным принципам, историческим и культурным традициям Русской Православной Церкви.

Таким образом, православная школа обязана реализовывать Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) и Стандарт православного компонента общего образования. Отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви подготовлены приложения к стандарту, содержащие программы по обязательным предметам православного компонента.

28 ноября 2011 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил «Положение о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви образовательным организациям, реализующим программы общего образования, начального и среднего профессионального образования», в котором дано определение православной образовательной организации (п. 2.3). Это образовательная организация с религиозным (православным) компонентом, успешно прошедшая конфессиональную аттестацию, имеющая действующее конфессиональное представление и включенная в реестр православных образовательных организаций (реестр доступен на официальном сайте Синодального отдела религиозного образования и катехизации). Собственно конфессиональное представление дает образовательной организации право реализации программ православного компонента образования (п. 2.5) [8].

25 декабря 2012 г. Священный Синод утвердил ряд документов, регламентирующих деятельность воскресных школ: «Положение о деятельности воскресных школ Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации»; «Типовой устав частного образовательного учреждения дополнительного образования детей “Центр духовно-нравственного воспитания местной религиозной организации православного прихода храма Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)”»; «Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации». Стандарт предполагает три типа воскресных школ: воскресная учебно-воспитательная группа, воскресная школа (это структурные подразделения религиозной организации Русской Православной Церкви – прихода, монастыря, Патриаршего или архиерейского подворья, – не имеющие статуса юридического лица), а также центр духовно-нравственного воспитания, имеющий статус юридического лица. При этом особенностью деятельности Центра духовно-нравственного воспитания является обязательное прохождение процедуры государственного лицензирования в качестве образовательного учреждения дополнительного образования. В таких школах помимо занятий религиозной и духовно-нравственной направленности, должны быть доступны дополнительные занятия, направленные на воспитание активной и многогранной личности христианина [8].

Указанные документы также разработаны с учетом современных федеральных государственных образовательных стандартов. При разработке данных документов главной целью являлась систематизация и повышение качественного уровня религиозного образования в конфессиональных общеобразовательных школах.

Существующая нормативно-правовая база позволяет осуществлять духовно-нравственное воспитание детей в дошкольных организациях: федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный Министерством образования и науки Российской Федерации 17 октября 2013 г., позволяет государственным и муниципальным дошкольным образовательным учреждениям реализовывать духовно-нравственный компонент, включая предмет «Основы православной культуры» в часть основной образовательной программы. В дополнение к «Стандарту православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации» и с учетом федеральных государственных требований разработан общецерковный нормативный документ «Православный компонент к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования (для православного дошкольного образовательного учреждения на территории Российской Федерации)».

В рамках работы по созданию системы образования для помощников благочинных и настоятелей в различных областях социального служения в 2013 г. была создана Межведомственная рабочая группа для координации работы по открытию образовательных центров по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. Рабочая группа разработала документы о подготовке и аттестации миссионеров, молодежных и социальных работников, включая церковные образовательные стандарты подготовки специалистов, примерные программы по каждому направлению для краткосрочных и среднесрочных курсов.

На заседании Священного Синода от 2 октября 2013 г. (журнал № 102) утверждено «Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности». Положением предусмотрено, что

епархии готовят специалистов в области религиозного образования и катехизации, миссионерского служения, молодежной и социальной работы по программам начального (краткосрочные курсы) или среднего (среднесрочные курсы – полубакалавриат) профессионального церковного образования [10].

На епархиальном уровне подготовка упомянутых специалистов может осуществляться на различных площадках (епархиальная семинария, духовное училище, специально созданный центр и иные). Предусматривается возможность прохождения специалистами обучения в образовательных учреждениях других епархий, а также посредством дистанционного обучения. Согласно вышеназванному положению, подготовка специалистов по направлениям церковного служения организуется на базе духовных образовательных организаций (академий, семинарий, училищ), образовательных организаций высшего образования (Российский православный университет, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) и иных образовательных организаций, учредителями которых являются централизованные религиозные организации Русской Православной Церкви. Такая подготовка реализуется в следующих формах: специализированные отделения, создаваемые при духовных образовательных организациях; совместные образовательные программы образовательными организациями высшего образования на основе двусторонних договоров; центры подготовки в епархиальной образовательной системе; иные формы дистанционного обучения (пп. 4.3, 4.4) [11,12].

Разработан и принят также ряд документов, регламентирующих механизмы контроля Русской Православной Церкви за деятельностью субъектов системы православного образования. Так, 19 июля 2014 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на основании постановления Высшего Церковного Совета от 17 июня 2014 г. утвердил «Положение о церковной аккредитации образовательных программ подготовки церковных специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности и выдаче образовательным организациям представления Русской Православной Церкви на право их реализации».

Что касается внутрицерковной регламентации образовательной сферы, то в исследуемый период с учетом государственных стандартов утверждены общецерковные документы, устанавливающие стандарты православного компонента дошкольного, начального, основного и среднего общего образования, а также стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах. В рамках создания системы подготовки помощников благочинных и настоятелей (в области религиозного образования и катехизации, миссионерской, молодежной и социальной работы) приняты церковные образовательные стандарты и примерные образовательные программы по подготовке специалистов для каждого из вышеназванных направлений церковного служения. Это позволяет говорить о достижении высокой степени стандартизации в системе религиозного образования Русской Православной Церкви.

Рассматривая другие сферы деятельности РПЦ, следует акцентировать внимание на том, что взаимодействие между представителями светской власти и священнослужителями Православной Церкви было заметно в публичном пространстве уже на рубеже XX и XXI веков и в первом десятилетии XXI века [13,14], в литературе указывается, что процесс явного и однозначного отхода от системы разделения начался именно с избрания президентом РФ Владимира Путина в 2012 г. Как на этапе избирательной кампании 2012 года, так и после победы на выборах лидер России во время выступлений неоднократно обращался прямо к значимости православной религии для формирования и стабилизации российской идентичности, к значимости консервативных ценностей, которые она несет в функционировании нации, и необходимости участия государства в защите этих ценностей.

Последовательность базовых представлений – защита веры, семьи и традиционного образа жизни была обусловлена тем, что популярность РПЦ в российском обществе исторически связана с консервативным мировоззрением самих россиян и негативной оценкой развития западных демократий, в которой на первый план выходила критика деградации моральных и этических ценностей.

Таким образом, каждая страна в первую очередь стремится к общей организации жизни, к тому, чтобы разные народы в этой группе могли управлять собой, а также к ценностям, которые они поддерживают и продвигают. Христианское мировоззрение охватывает всю жизнь народа, и со времен прихода Христа люди верили, что на этих принципах можно построить целое государство. В традиционном государстве вера стояла выше всех остальных ценностей, а спасение было в центре общественной и личной жизни. В современной России идет активная творческая работа по выстраиванию правового поля, определяющего взаимоотношения Церкви и государства. Статус Русской Православной Церкви стараются учесть не только в политической и культурной жизни страны, но и найти его отражение в федеральных законах.

Воссоздание системы взаимодействия государства и церкви с опорой на ценности традиционных религий – одно из важнейших направлений деятельности Русской Православной Церкви в рамках работы по формированию системы традиционного религиозного и этнокультурного образования и духовно-нравственного воспитания на основе имеющихся традиций и опыта.

Выводы

Проведенный анализ позволяет выделить несколько характерных тенденций в эволюции принципов государственного регулирования деятельности Русской Православной Церкви в 2010–2020-х гг.

Принятие «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» в 2000 г. заложило доктринальный фундамент для выстраивания партнерской модели государственно-церковных отношений, основанной на категориях «соработничества» и взаимного невмешательства. В последующие два десятилетия эта модель получила детальное нормативное наполнение, прежде всего в образовательной сфере. Был принят комплекс внутрицерковных документов: стандарты православного компонента общего образования, положения о деятельности воскресных школ, регламенты подготовки и аттестации церковных специалистов в области катехизации, миссионерского, молодежного и социального служения. Разработка этих документов велась с учетом федеральных государственных образовательных стандартов, что свидетельствует о стремлении Церкви согласовывать свою образовательную деятельность с требованиями светского законодательства.

Параллельно с нормативной систематизацией усилилось присутствие религиозной тематики в публичном политическом дискурсе. Начиная с 2012 г. обращение к православным ценностям как основе национальной идентичности стало заметным элементом официальной риторики, что отражает более широкую тенденцию к сближению государственных и церковных позиций по ряду общественно значимых вопросов.

Таким образом, исследуемый период характеризуется двумя взаимосвязанными процессами: с одной стороны,

последовательной стандартизацией церковной образовательной деятельности в рамках конституционного принципа светского государства, с другой – расширением пространства государственно-церковного взаимодействия за пределы сугубо образовательной сферы.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (Документ, принят Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (Дата обращения: 12.01.2026).
2. Дорская А.А. Государственно-конфессиональные отношения: проблема субъектного состава // Правовая инициатива. 2014. № 2. С. 16-22.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 12.01.2026).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция 01.01.2026) «Об образовании в Российской Федерации» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 12.01.2026).
5. Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом. Иваново, 2009. 402 с.
6. Письмо Патриарха Алексия II от 9 декабря 1999 г. № 5925 всем епархиальным преосвященным // Режим доступа: http://www.r-komitet.ru/vera/54.htm (Дата обращения: 12.01.2026).
7. Концепция включения в новое поколение государственных стандартов общего среднего образования учебного предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «Духовно-нравственная культура» / прот. Б. Даниленко, И. В. Метлик, Т. И. Петракова [и др.] // Государственные образовательные стандарты нового поколения в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся: материалы Всерос. конф. (Калуга, 20–21 дек. 2007 г.). М., 2007. С. 105–123.
8. Положение о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви и конфессиональной аттестации образовательных организаций (Утверждено 28 ноября 2010 г. Патриархом Московским и всея Руси Кириллом) (С изменениями и дополнениями, утвержденными приказом № 79 от 7 июля 2015 года Председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pravobraz.ru/polozhenie-o-vydache-konfessionalnogopredstavleniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-konfessionalnoj-attestacii-obrazovatelnyxorganizacij/ (Дата обращения: 11.12.2025).
9. Алексеев А., свящ., Мекрюков А., свящ. Комментарии к «Стандарту учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации». 29 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/2877661.html (Дата обращения: 12.01.2026).
10. Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности (Принято на заседании Священного Синода от 2 октября 2013 года (журнал № 102)). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3277268.html (Дата обращения: 12.01.2026).
11. Положение о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви и конфессиональной аттестации образовательных организаций (Утверждено Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 28 ноября 2010 г.; с изменениями и дополнениями, утвержденными приказом № 79 от 7 июля 2015 г. председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pravobraz.ru/polozhenie-ovydache-konfessionalnogo-predstavleniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-konfessionalnojattestacii-obrazovatelnyx-organizacij/ (Дата обращения: 12.01.2026)
12. Положение о церковной аккредитации образовательных программ подготовки церковных специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности и выдаче образовательным организациям представления Русской Православной Церкви на право их реализации (утверждено Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 19 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3697422.html (Дата обращения: 12.01.2026)
13. Nun Nectaria (McLees), Igumen Phillip (Ryabykh). The Orthodox Church and Society: Church-State Relations in Contemporary Russia. Part II. October, 21 2011. [Электронный ресурс] // 21 октября 2011 г. Режим доступа: https://pravoslavie.ru/49391.html (Дата обращения: 12.01.2026).
14. Син А. Л. Русская православная церковь, государство и гражданское общество: социально-политический аспект взаимодействия // Право и политика. 2025. № 8. С. 104-114.

The evolution of the principles of state regulation of the Russian Orthodox Church in the 2010s and 2020s.

Zakroets M.N.

MGIMO University

The article examines the evolution of the principles of state regulation of the Russian Orthodox Church in the 2010s and 2020s. It analyzes the provisions of the «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church» as the foundational document defining the Church's position on church-state interaction. The study focuses primarily on the educational dimension: the internal church standards of the Orthodox component of general education, the regulatory framework governing Sunday schools, and the system of training church specialists. The study demonstrates that during the period under review, a high degree of standardization in the religious education system of the Russian Orthodox Church was achieved while maintaining the constitutional principle of the secular character of the state.

Keywords: Russian Orthodox Church, church-state relations, state regulation, religious education, Orthodox component of education, spiritual and moral upbringing, secular state, Bases of the Social Concept.

References

1. Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church (Document adopted by the Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church, August 13–16, 2000) [Online]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (Accessed: 12.01.2026).
2. Dorskaya A.A. State-Confessional Relations: The Problem of Subject Composition // Pravovaya Initsiativa [Legal Initiative]. 2014. No. 2. Pp. 16–22.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Online]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Accessed: 12.01.2026).
4. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (latest edition 01.01.2026) "On Education in the Russian Federation" [Online]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Accessed: 12.01.2026).
5. Fedotov A.A. The Russian Orthodox Church in 1943–2000: Internal Church Life, Relations with the State and Society. Ivanovo, 2009. 402 p.
6. Letter of Patriarch Alexy II of December 9, 1999, No. 5925 to all diocesan bishops [Online]. Available at: http://www.r-komitet.ru/vera/54.htm (Accessed: 12.01.2026).
7. The Concept of Including the Subject "Orthodox Culture" as Part of the New Educational Area "Spiritual and Moral Culture" in the New Generation of

State Standards of General Secondary Education / Archpriest B. Danilenko, I.V. Metlik, T.I. Petrakova [et al.] // State Educational Standards of the New Generation in the Context of the Formation of Moral and Spiritual Values of Students: Proceedings of the All-Russian Conference (Kaluga, December 20–21, 2007). Moscow, 2007. Pp. 105–123.
8. Regulations on the Issuance of Confessional Endorsement by the Russian Orthodox Church and Confessional Attestation of Educational Organizations (Approved on November 28, 2010 by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia; with amendments approved by Order No. 79 of July 7, 2015 of the Chairman of the Synodal Department for Religious Education and Catechesis of the Russian Orthodox Church) [Online]. Available at: https://pravobraz.ru/polozhenie-o-vydache-konfessionalnogopredstavleniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-konfessionalnoj-attestacii-obrazovatelnyxorganizacij/ (Accessed: 11.12.2025).
9. Alekseev A., priest, Mekryukov A., priest. Commentary on the "Standard of Educational Activity Implemented in Sunday Schools (for Children) of the Russian Orthodox Church on the Territory of the Russian Federation." March 29, 2013 [Online]. Available at: http://www.patriarchia.ru/db/text/2877661.html (Accessed: 12.01.2026).
10. Regulations on the Procedure for the Implementation of Programs for Training Specialists in the Field of Catechetical, Missionary, Youth and Social Activities (Adopted at the session of the Holy Synod on October 2, 2013 (Journal No. 102)) [Online]. Available at: http://www.patriarchia.ru/db/text/3277268.html (Accessed: 12.01.2026).
11. Regulations on the Issuance of Confessional Endorsement by the Russian Orthodox Church and Confessional Attestation of Educational Organizations (Approved by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia on November 28, 2010; with amendments approved by Order No. 79 of July 7, 2015 of the Chairman of the Synodal Department for Religious Education and Catechesis of the Russian Orthodox Church) [Online]. Available at: https://pravobraz.ru/polozhenie-ovydache-konfessionalnogo-predstavleniya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-konfessionalnojattestacii-obrazovatelnyx-organizacij/ (Accessed: 12.01.2026).
12. Regulations on the Church Accreditation of Educational Programs for Training Church Specialists in the Field of Catechetical, Missionary, Youth and Social Activities and the Issuance of the Russian Orthodox Church's Endorsement to Educational Organizations for the Right to Implement Them (Approved by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia on July 19, 2014) [Online]. Available at: http://www.patriarchia.ru/db/text/3697422.html (Accessed: 12.01.2026).
13. Nun Nectaria (McLees), Igumen Phillip (Ryabykh). The Orthodox Church and Society: Church-State Relations in Contemporary Russia. Part II. October 21, 2011 [Online]. Available at: https://pravoslavie.ru/49391.html (Accessed: 12.01.2026).
14. Sin A.L. The Russian Orthodox Church, the State and Civil Society: The Socio-Political Aspect of Interaction // Pravo i Politika [Law and Politics]. 2025. No. 8. Pp. 104–114.